

Глава №1

Это было так неожиданно, что никто из нас не знал, что делать. Мой отец умер от внезапного сердечного приступа. Я узнала об этом только за неделю до окончания колледжа. Мама сказала, что "это было сделано для того, чтобы я сосредоточилась на своем будущем, а не на трагедии", но я знала, что это не совсем правда. Они были разлучены и просто ждали, пока я и мои сестры закончим учебу, прежде чем разойтись по своим дорогам и жить дальше.

Я даже не попала на похороны, так как мать настаивала, что пройтись по сцене в честь отца - это лучший способ вспомнить его, чем просто лежать в память о нем. Моя старшая сестра была единственной, кто присутствовал на моем выпускном вечере. Это был самый удручающий, но гордый поступок в моей жизни. Моя сестра, Сара, встретила меня объятиями, полными слез. Это было такое неловкое время для нас, и я представляю, что зрители подумали то же самое, когда красивая веснушчатая рыжая девушка в кремовом сарафане начала выплакивать глаза, обнимая своего маленького брата ростом пятьдесят. Даже когда мы пошли фотографироваться, большое мокрое пятно от слез на моем платье было и будет постоянным напоминанием об этом дне.

Достаточно сказать, что когда я вернулась домой, все мы были не в лучшем расположении духа. Моя мама изо всех сил старалась не дать нам впасть в депрессию, но ничего не получалось. Моя старшая сестра первой вернулась к привычным вещам и уехала, чтобы вернуться к своему дому и жизни. В то время как моя младшая сестра была вынуждена более или менее сохранять лицо, поскольку в конце лета она отправилась поступать в колледж, я не могла побороть чувство вины за смерть отца. Моя мать изо всех сил старалась подбодрить меня и т.п. Она взяла академический отпуск на своей работе, чтобы сосредоточиться на помощи своим детям, и больше всего мне.

Моя мать - прилично выглядящая женщина для своего возраста, ей около сорока лет, она постоянно занимается спортом, поддерживая свою фигуру в тонусе. У нее черные волосы до середины спины, которые она чаще всего носит в длинном хвосте. Хотя мои друзья в школе считали ее MILF, я никогда не видела в ней ничего особенного, кроме ее большой груди, которую она часто демонстрировала с глубоким декольте, я не понимала этого. Она была просто моей матерью, но мои друзья всегда спрашивали, "идут ли ее длинные ноги до самого верха" и "соответствуют ли ковры портъерам".

Когда летом после окончания школы она стала находиться рядом со мной целыми днями, я начала замечать ее маленькие особенности, но с негодованием отбрасывала их, как она смеет так выглядеть, она просто волк в овечьей шкуре, не заботящийся ни о ком, кроме себя. Поэтому, когда она пыталась вытащить меня из моей комнаты и депрессии, я просто отворачивался. Она устала от всего, начиная с вечеров кино, любимых блюд и заканчивая приглашением в гости моих старых друзей. Казалось, ничего не помогает, пока однажды она не пришла в обтягивающем наряде из спандекса, сверху был зеленый бюстгальтер пуш-ап, который напрягался, чтобы удержать ее большую грудь, сохраняя при этом минимальную подвижность, а черные штаны для йоги из спандекса были почти прозрачными при правильном освещении и под правильным углом.

"Итак, вот что должно произойти! Мы начнем заниматься вместе каждый день. Если ты собираешься валяться, то ты, по крайней мере, будешь в форме, делая это. Так что надевай футболку и обувай те спортивные шорты, в которых ты можешь прекрасно бегать, и пошли!" Она схватила и бросила на меня простыни с конца кровати. Она бежала на месте и время от времени подбрасывала ногу в воздух, чтобы быстро пнуть меня в задницу, так как я "леденю и

хочу поторопиться и разогнать кровь".

Мы начали с пробежки по окрестностям с ней во главе. Это оказалось замаскированным благословением, потому что на мне не было ничего под спортивными шортами, и бег не оставлял ни у кого, кто смотрел на меня, воображения о моем размере или форме, так как мой пакет вздымался вверх и вверх. Закончив пробежку, мы остановились у гаража, задыхаясь, я чувствовал, как мои ноги превращаются в желе на месте, и рухнул, пока моя мама начала разминаться, когда мама сказала: "Милый, тебе нужно размяться, чтобы ничего не растянуть". Она разговаривала со мной между ног, и единственное, что я мог видеть, это ее круглую попу и голову, раскачивающуюся из стороны в сторону, когда она растягивала каждую ногу. В этот момент я почувствовал, как возбуждение пробежало по моей промежности, и мой член начал наливаться силой.

"Ри...гот, я встану... и сделаю... это... как только... переведу дух", - выплюнул я, тяжело дыша. Я сел и начал тянуться к пальцам правой ноги, а затем левой.

"Нет. Нет. Нет. Не так. Встань!" - приказала мама, подойдя ко мне и помогая подняться. Она толкнула меня в спину, показывая, чтобы я наклонилась. "Тебе нужно начинать с ядра и работать вниз". Она сказала, раздвигая мои ноги, направляя мою верхнюю часть тела своей, я почувствовал, как ее потные груди прижались к моей спине, а ее промежность прижалась к моей попе. Это несколько не облегчало мое положение в паху. "Ты чувствуешь это? Напряжение в подколенном сухожилии вот здесь?" - спросила она, когда ее рука прошлась по моему боку до задней части правой ноги и ущипнула заднюю часть верхней части бедра. От неожиданности я отпрыгнул от ее направленного растяжения, когда она начала смеяться над своей выходкой.

"Больно!" спросила я.

"О, нет, не больно! Это просто удивило тебя... возможно, в нескольких смыслах?!" - возразила она, подмигнув, когда ее глаза опустились на мой полуэрегированный член.

Я быстро отвел взгляд от ее промежности и направился внутрь. "Думаю, я закончил на сегодня. Я собираюсь принять душ". сказал я.

"У меня для тебя есть другое предложение! Если ты останешься со мной и мы закончим с укреплением сил, мы можем заказать еду, и я посмотрю все, что ты сможешь найти для нас сегодня вечером". Она умоляла.

Я знал, что в этом не было ничего особенного, но это была своего рода оливковая ветвь, она знала, что скрывать от меня смерть моего отца было очень больно. Она пыталась восстановить наши отношения и мое сердце всем и вся. Я все еще считал ее виноватой во всем, но сегодня ее попытки дошли до меня.

"Хорошо... но мы остаемся допоздна и смотрим все, что я выберу", - ответил я. Повернувшись к ней, я увидел, что ее глаза загорелись от счастья и облегчения. Мы провели изнурительную силовую тренировку высокой интенсивности, которая превратила в кашу все мое тело, а также тело моей матери. К концу тренировки мы оба были измотанными, потными и вонючими. В связи с этим возник следующий вопрос, кому первому принимать душ, поскольку единственный душ, который работал, был в хозяйской спальне, так как другой был в процессе переделки в начале лета, но после смерти моего отца никто не смог продолжить начатое.

"Ты первый, потный. Я заставила тебя сделать это, поэтому ты должен идти первым", - настаивала мама, подталкивая меня вперед, - "К тому же ты пахнешь хуже меня". Я изобразил

обиду, когда она сделала последнее замечание, и направился в свою спальню, чтобы взять свежую одежду, а затем через холл в главную спальню. Бросив всю свою потную одежду у двери перед ванной, я шагнул в душ.

Я начал мыться, когда заметил, что в душе нет мыла. Я осмотрел всю кабинку, но мыла не было. Я оставила душ включенным и вышла из ванной, в которой тоже не было мыла. Быстро осмотревшись, я обернула вокруг себя полотенце и уже собиралась открыть дверь ванной, когда услышала тихий стон из спальни. Я медленно подошла ближе, открывая дверь в мамину спальню, когда из ванной донесся еще один стон. Я видела в зеркале, что моя мама сидела у изножья кровати с моими спортивными шортами, поднесенными к ее лицу, и глубоко вдыхала запах моих потных спортивных шорт, в то время как ее другая рука медленно дразнила ее киску через штаны для йоги, и тогда я услышала тихий шепот, который она издавала: "О, милый... ты так хорошо пахнешь. Да! Да, подразни мамочку вот так... Уф." Я быстро и тихо закрыл дверь снова.

<http://erolate.com/book/3020/70901>